

персонал учреждения от противоправных посягательств.

Следует отметить, что инструкция существенно ограничивает число осужденных, привлекаемых к хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов и исправительных колоний максимального уровня безопасности.

На конец сентября 2006 г. на Украине существовало 33 следственных изолятора. Им, а также исправительным колониям максимального уровня безопасности хозяйственного обслуживания ст. 18 УИК разрешает оставлять осужденных за преступления небольшой, средней и большой тяжести. При этом инструкция ограничивает данную категорию, исключая из нее осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства; бывших военнослужащих, осужденных за самовольное оставление части и дезертирство; бывших сотрудников правоохранительных органов, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления; осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, хищением оружия, боеприпасов; лиц, не имевших постоянного места проживания.

Данные ограничения установлены с целью более рационального использования осужденных в хозяйственной деятельности учреждений и снижения вероятности совершения ими новых преступлений, риска установления неразрешенных взаимоотношений как с осужденными, следственно арестованными, так и с персоналом учреждений⁶.

Таким образом, на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы большое внимание ГДУВИН уделяется вопросу распределения осужденных по учреждениям исполнения наказаний.

Наделение региональной комиссии широкими полномочиями предоставляет ей возможность выполнения обязанностей по правильному распределению осужденных и решению следующих задач:

— снижения плотности контингента в учреждениях исполнения наказаний;

— уменьшения количества ошибок в определении осужденным уровня безопасности исправительных колоний;

— рационального использования осужденных в хозяйственной деятельности исправительных колоний;

— уменьшения негативного влияния среды исправительной колонии на осужденных и снижения уровня пенитенциарной преступности;

— обеспечения безопасности персонала учреждений исполнения наказаний.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См.: Колб О. Г. Установа виконання покарань як суб'єкт профілактики злочинів: Монографія. Луцьк, 2006. С. 124.

² См.: Кримінально-виконавче право України: Підручник для студентів юридичних спеціальностей вищих навчальних закладів / За ред. проф. А. Х. Степаненка. Х., 2005. С. 127.

³ См.: Кримінально-виконавче законодавство України / В. С. Ковальський, Ю. М. Хахуда. К., 2005. С. 358.

⁴ См.: Кримінально-виконавчий кодекс України: Науково-практичний коментар / А. Х. Стефанік, І. С. Яковець; За заг. ред. А. Х. Степанюка. Х., 2005. С. 63.

⁵ См.: Кримінально-виконавче законодавство України / В. С. Ковальський, Ю. М. Хахуда. С. 343.

⁶ См.: Кримінально-виконавчий кодекс України. С. 283.

Развитие казахской криминологии

Е. О. АЛАУХАНОВ — главный редактор журнала «Научный мир Казахстана», доктор юридических наук, профессор, член союза писателей и союза журналистов Казахстана

Криминология в качестве самостоятельной науки в Советском Союзе получила интенсивное развитие с середины 60-х гг. XX в. Первостепенное значение придавалось криминологии и как учебной дисциплине. Ее курс впервые был прочитан на юридическом факультете Московского государственного университета в 1963/1964 учебном году. Сначала он был рассчитан всего на 40 часов лекций и семинаров, впоследствии данный объем постоянно увеличивался. С 1964/1965 учебного года курс криминологии постепенно стал читаться на всех юридических факультетах госуниверситетов и в юридических вузах СССР.

Преподавание криминологии и профилактики правонарушений в учебных заведениях с первых дней вызвало необходимость подготовки квалифицированных кадров, создания соответствующей организационной базы, а также осуществления научных криминологических исследований. Поэтому с середины 60-х гг. в научно-исследовательских учреждениях юридического профиля стали создаваться криминологические отделы, секторы, группы, а в ряде вузов — криминологические лаборато-

рии. В органах внутренних дел криминологическое направление научных исследований стало одним из основных¹.

В современном Казахстане рассматриваемая наука активно развивается. За последние пятнадцать лет опубликовано большое количество монографий по криминологии и профилактике правонарушений. Результаты научных криминологических исследований с каждым годом все чаще применяются в практике борьбы с преступностью. В 2005 г. автором настоящей статьи был опубликован учебник «Криминология» на государственном языке и монография «Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений».

Возникновение криминологии в Казахстане связано с именем Сергея Яковлевича Булатова, создавшего свои труды в то время, когда криминология как дисциплина еще не преподавалась в вузах. С. Я. Булатов предвидел возрождение криминологии и старался исследовательской работе своих студентов дать соответствующее направление. Ученый был непререкаемым авторитетом среди коллег и студен-

тов, подражавших ему как человеку, глубоко преданному науке.

Невероятная трудоспособность Сергея Яковлевича способствовала созданию им в кратчайшие сроки таких капитальных трудов, как «Уголовная политика эпохи империализма» (1933 г.), «Военно-уголовное законодательство французской революции 1789–1791 гг.» (2000 г.), «Каролина» (1960 г.), «Возрождение Ломброзо в советской криминологии» и др., а также множества статей на актуальные темы.

Указанные работы вышли в свет лишь после смерти профессора. Немногие ученики знали о разносторонних дарованиях своего преподавателя, как и о том, что он в совершенстве владел языками переведенных им трудов (французским, немецким).

С большим уважением относились к С. Я. Булатову те, кого он направлял по научной стезе.

Одним из учеников Сергея Яковлевича был казахский криминолог Б.С. Бейсенов, исследовавший алкоголизм как один из главных факторов воспроизводства преступности в республике, предложивший идеи борьбы с этим социальным злом.

Почитаемым продолжателем науки криминологии является следующий ученик С. Я. Булатова — Е. И. Каржанов — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РК, академик Академии естественных наук РК, автор учебников, монографий и типовых учебных программ по криминологии. Человек, сделавший многое для становления криминологической науки в республике.

Нельзя не сказать и о деятельности ученых, занимающихся сегодня актуальными проблемами правовых наук в целом и криминологии в частности.

По праву к таковым можно отнести И. И. Рогова — заслуженного деятеля науки РК, доктора юридических наук, профессора, исследующего проблемы противодействия экономической преступности; А. Н. Агыбаева — доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля РК, заведующего кафедрой уголовного права и криминологии, автора диссертации на соискание ученой степени доктора наук по теме «Теоретические проблемы ответственности должностных лиц за служебные преступления»; М. С. Нарикбаева — доктора юридических наук, профессора, президента Казахского гуманитарно-юридического университета, исследующего проблемы, причины и меры предупреждения преступности среди несовершеннолетних, вопросы коррупционной и организованной преступности, внесшего большой вклад в реорганизацию судебной системы в РК².

За последние шестнадцать лет в стране была осуществлена подготовка высококвалифицированных научных криминологических кадров, докторов юридических наук, профессоров: Н. М. Абдилова, А. Н. Агыбаева, Е. О. Алауханова, Н. Дулатбекова, Б. Ж. Жунусова, М. С. Нарикбаева, А. Х. Миндагулова, Д. С. Чукмаитова, И. И. Рогова, Г. Р. Рустемовой, М. О. Нукунова, Б. М. Имашева, Г. С. Мауленова, Н. Н. Турецкого и др.

В официальном перечне наук, действующем в стране, предусмотрена специальность 12.00.08 —

Уголовное право и криминология; исправительно-трудовое право.

Образованию криминологии как отрасли знаний активно способствовали своими научными трудами и представители других юридических наук: К. А. Мами, Х. К. Халиков, Т. К. Айтмухамбетов, Б. Х. Толеубекова, М. Ч. Когамов, С. Е. Еркенов, А. А. Исаев и многие другие ученые Казахстана.

Со времени создания криминологии в жизни общества произошло немало событий, изменивших взгляды как на саму эту науку, так и на ее практическую значимость. Криминологические исследования постепенно становятся реальным научным и практическим делом, а криминология превращается в солидную науку, оказывающую все возрастающее воздействие на борьбу с преступностью.

Таким образом, криминология вступает в качественно новый этап своего развития: если ранее она была преимущественно учебной дисциплиной, то теперь, сохраняя свою познавательную роль, в большей мере становится областью особой профессиональной практической деятельности.

Катко характеризуя современное состояние криминологии, можно выделить шесть основных итогов ее развития.

Во-первых, криминологами были рассмотрены критически и освоены сложившиеся в науке теории преступности, ее причины и личность преступника. В основу методологии исследований были поставлены положения диалектического и исторического материализма.

Во-вторых, были преодолены узкоюридические представления об антиобщественном (преступном) поведении, которое стало рассматриваться как категория социальная и психологическая. Все это позволило с широких научных позиций подойти к анализу факторов человеческого поведения, раскрыть многие причины и условия преступлений, лежащие за рамками права, определить профилактику правонарушений как главное направление противодействия преступности. Преодоление узкоюридического подхода стало выходом в социальную сферу, позволило перейти к комплексным криминологическим исследованиям.

В-третьих, был осуществлен поворот к исследованию вопросов, выдвигаемых практикой борьбы с преступностью, актуальных проблем современности. Повысился при этом теоретический уровень публикуемых трудов.

В-четвертых, проведена значительная работа по совершенствованию системы криминологических исследований, осуществляемых на различных уровнях, которая сегодня приведена в соответствие современным требованиям. Уточнены задачи каждого научного криминологического учреждения — вуза, секции, лаборатории, отдела. Повысилась роль планового начала в разработке криминологической тематики. Усилился контроль и координация научных исследований.

В-пятых, сделаны первые ощутимые шаги к объединению усилий представителей различных наук

для более эффективного противодействия преступности. Основным как в организации научных исследований, так и в практической деятельности стал комплексный подход.

В-шестых, возрос авторитет казахских криминологов за рубежом. Показательным фактором этого является их успешное участие во многих международных научных конгрессах, симпозиумах и конференциях. Многие криминологи являются признанными лидерами разработки определенных научных направлений.

Криминология имеет мобилизирующее значение. Она призвана выполнять сложную работу по раскрытию механизма воздействия на преступность факторов, обстоятельств и т. д.³

Президентом республики Н.А. Назарбаев среди прочих были обозначены следующие задачи борьбы с преступностью: выявление и научное изучение ее причин и условий, состояния, уровня и структуры; выявление лиц, способных в силу их поведения совершить преступление, их изучение с целью оказания воспитательного профилактического воздействия. Исходя из этого криминология как наука призвана обеспечить практику конкретными рекомендациями, оптимальной информацией.

Для казахской криминологии имеют большое значение труды известных ученых, академиков национальной Академии наук РК (С. З. Зиманова, С. С. Сартаева, С. Н. Сабикенова, М. Т. Баймаханова, Г. С. Сапаргалиева, М. К. Сулейменова), докторов юридических наук, профессоров (У. С. Джекебаева и Е. И. Каиржанова).

Известно, что криминология в СССР в известной мере была стеснена. Нестандартные доктрины отдельных ученых вызвали противодействие (социально-генетическая концепция профессора И. С. Ноя)⁴ или замалчивались, не пользовались поддержкой (например, семейная криминология, возникшая в 70-е гг. благодаря работам профессора Д. А. Шестакова и др., только спустя четверть века, когда в моду вошла тема насилия в семье, вновь обрела своего исследователя)⁵.

В Казахстане до сих пор выявляются пробелы в ходе разработки проблем уголовной политики и наказания. Назрела необходимость коренной перестройки пенитенциарной системы. Для республики актуально развитие общей криминологической теории. В этом плане представляют особенный интерес идеи, разрабатываемые Невско-Волжской криминологической школой (положенная в ее основу концепция «преступность — свойство общества порождать преступления» и производные от этой концепции новые отрасли криминологии)⁶. Актуальным было бы для Казахстана и развитие политической криминологии⁷.

Традиционные научные контакты с российскими учеными, в частности с Санкт-Петербургским криминологическим клубом и Российской криминологической ассоциацией, имеют важное значение для совершенствования противодействия преступности в обеих странах.

В 2000 г. была создана Криминологическая ассоциация Казахстана, первым президентом которой

стал доктор юридических наук, профессор И. И. Рогов. При ассоциации издается юридический журнал «Предупреждение преступности».

Развитие научных исследований в области криминологии в настоящее время развивается по линии выделения в ее составе различных аспектов: профилактического, прогностического (входящего в структуру управленческого), изучения преступности и ее причин, личности преступника, виктимологического, суицидологического и др.

Все аспекты подвергаются самостоятельному научному исследованию, образуя в ряде случаев предмет особого изучения и предмет относительно самостоятельной учебной дисциплины. Однако каждый из этих аспектов является, прежде всего, криминологическим. Речь идет не только об общей теории криминологии, но и о частных теориях данной науки. Их взаимосвязь очевидна. Все они имеют общую криминологическую область изучения.

Отрицая то обстоятельство, что профилактика правонарушений входит в предмет криминологии, отдельные ученые указывают на несовпадение предмета криминологии и профилактики. При этом отмечается также, что профилактика преступлений опирается на основные теоретические концепции криминологии, широко их использует, но не сводится к этим концепциям⁸. Рассмотрение проблемы с позиций обобщенного толкования профилактики правонарушений (или преступлений) не совсем верно. Следует определить, о какой профилактике идет речь. Мы, включая профилактику в предмет криминологии, имеем в виду криминологическую профилактику, а она, как и наука криминология, имеет междисциплинарный характер.

А. Миндагулов отмечает, что правовая профилактика означает, прежде всего, метод, способ воздействия на причины и условия, порождающие правонарушения⁹.

Становление и развитие профилактического направления в криминологии было обусловлено потребностями практики борьбы с преступностью, правонарушениями. Данное направление обычно именуется прикладным. Оно, однако, рассматривается не только с позиции криминологии, но и с точки зрения социологии и права, всего комплекса уголовно-правовых наук, психологии управления и т. д.

Именно поэтому и развивается такая комплексная прикладная научная дисциплина, как социальная профилактика, которая, хотя и твердо стоит на основе криминологических теорий, существует самостоятельно, так как содержание ее определяется той областью практики, которую она обслуживает.

Разумеется, предмет социальной профилактики не может быть поглощен предметом криминологии. Концепция такой профилактики не совпадает с концепцией криминологической профилактики. Последняя является лишь частью социальной профилактики.

Криминология как самостоятельная наука и учебная дисциплина все более утверждается в качестве научной базы для разработки уголовной политики,

научно-методической основы нормотворчества и практики борьбы с преступностью.

С 1 января 1998 г. в Казахстане действуют новые Уголовный и Уголовно-процессуальные кодексы, 2 июля 1998 г. был принят Закон РК «О борьбе с коррупцией». Это свидетельствует о том, что в республике принимаются необходимые меры для борьбы с преступностью.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См.: Курс советской криминологии (предмет, методология, преступность и ее причины, преступник) / Под ред. В. Н. Кудрявцева, И. И. Карлеца, Б. В. Коробейникова. М., 1985. С. 77–101.

² См.: Жадбаев С. Х. Криминология: Краткий курс лекции. Алматы, 2002.

³ См.: Там же. С. 7–8.

⁴ См.: Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975.

⁵ См.: Шестаков Д. А. Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.

⁶ См.: Шестаков Д. А. Криминология: Учеб. для вузов. СПб., 2006. С. 98–101, 134–140, 404–407.

⁷ См.: Кабанов П. А. Политическая преступность: сущность, причины, предупреждение: Учеб. пособие. Нижнекамск, 2000.

⁸ См.: Блувштейн Ю. Д. Предупреждение преступлений в обществе. Минск, 1980.

⁹ См.: Миндагулов А. Х. Профилактика преступлений: Учеб. Алматы, 2005. С. 45.